

минающими его моленіе къ распятому Господу (Лук. 23, 40—43.)

Прочія пѣснопѣнія православнаго богослуженія поются по большей части распѣвами неосмогласными (см. § 2, 4).

§ 4. Главныя древнѣйшіе и позднѣйшіе распѣвы Православной Русской Церкви и ихъ происхожденіе ¹⁾.

При богослуженіи Православной Церкви употребляются различныя распѣвы. Слово распѣвъ означаетъ всю совокупность мелодій извѣстнаго происхожденія и характера, имѣющихъ одинаковыя музыкальныя основанія и взаимную мелодическую связь, слово же напѣвъ означаетъ ту или другую группу частныхъ мелодій какого либо гласа извѣстнаго распѣва, напр., напѣвъ подобна IV гласа знаменнаго распѣва. Напѣвовъ иногда въ одномъ и томъ же гласѣ бываетъ нѣсколько.

Между распѣвами Православной Русской Церкви различаются: по происхожденію — древнѣйшіе и позднѣйшіе, по построенію — осмогласные и неосмогласные, по количеству же дошедшихъ до насъ мелодій — полныя и неполныя. Изъ употребительнѣйшихъ нынѣ распѣвовъ Русской Церкви къ древнѣйшимъ полнымъ осмогласнымъ распѣвамъ относятся: большой и малый знаменный распѣвы; менѣе древни по происхожденію: греческій, болгарскій и кіевскій. Къ позднѣйшимъ по времени распѣвамъ принадлежатъ такъ называемыя обычныя напѣвы. Мелодіи каждаго изъ этихъ распѣвовъ распредѣляются по восьми гласамъ и основываются на древнихъ эллипсическихъ ладахъ, „охра-

¹⁾ Историческія свѣдѣнія о распѣвахъ (кроме обычныхъ напѣвовъ) и о потныхъ книгахъ Русской Церкви главнымъ образомъ излагаются на основаніи сочиненій о. прот. Разумовскаго, каковыя сочиненія въ настоящей статьѣ постоянно и цитируются.

няющихъ мелодическое движеніе и управляющихъ имъ“ 1). Характеристическими особенностями распѣвовъ и ихъ гласовъ служатъ: область или опредѣленное количество звуковъ, въ которыхъ вращаются мелодіи, звуки господствующіе въ мелодіяхъ и конечные (гласовыя примѣты), а также числовое и мелодическое разнообразіе музыкальных строкъ.

Древнѣйшій изъ распѣвовъ Русской Церкви есть знаменный въ тѣсномъ смыслѣ этого слова или столповой, такъ названный отъ словъ знамя или столпъ, означающихъ нотный знакъ вообще. По своему происхожденію и музыкальнымъ основаніямъ распѣвъ этотъ есть распѣвъ греко-славянскій, образовавшійся изъ древнегреческаго церковнаго пѣнія въ земляхъ славянскихъ и получившій тамъ свою особенную систему нотныхъ знаковъ 2). Полное же свое мелодическое развитіе и видовыя отличія онъ получилъ въ Россіи отъ разныхъ пѣспорачителей, имена которыхъ нынѣ сокрыты для исторіи церковнаго пѣнія кромѣ нѣкоторыхъ позднѣйшихъ (второй половины XVI и начала XVII в.) 3). Во время патриаршества въ Россіи соотвѣтственно торжественности, требуемой патриаршимъ служеніемъ, прилагалось особое стараніе мастеровъ церковнаго пѣнія о разнообразіи напѣвовъ знаменнаго пѣнія. Разнообразіе напѣвовъ особенно было развито въ первой половинѣ XVII вѣка и напоми-

1) „Теорія и практика церк. пѣнія“, стр. 39.

2) Знаменный распѣвъ имѣетъ своимъ основаніемъ систему византійскаго церковнаго осмогласія и слѣдуетъ ей почти въ точности; признаками же славянскаго его происхожденія служатъ: встрѣтающійся въ древнихъ его рукописяхъ болгарскій текстъ, болгарскія названія нѣкоторыхъ нотныхъ знаковъ (наприм. кабува) отсутствіе греческихъ народныхъ названій ладовъ или гласовъ, вообще система върковыхъ нотныхъ знаковъ подобная греческой, но не тождественная съ нею. Начала знаменнаго распѣва, равно какъ и система его нотныхъ знаковъ, несомнѣнно установлены въ земляхъ славянъ придунайскихъ и, можетъ быть, св. Кирилломъ, который въ Константинополѣ, въ числѣ другихъ наукъ учился и музыкѣ, и при которомъ нѣкоторыя богослуженія (напр. литургія) вѣлись славянскимъ языкомъ. См. Житіе св. Кирилла и Меѳодія; см. „Москвит.“ 1863 г., ч. III, стр. 424, 434, 411.

3) „Церковное пѣніе въ Россіи“, выд. II, стр. 155—156.

нало собою искусство палинодіи Греческой Церкви относительно мелодій. Такъ троицкій головщикъ Логгинъ „полагалъ на одинъ стихъ пять, или шесть, или десять разныхъ распѣвовъ, а племянника своего Максима научилъ пѣть на семнадцать распѣвовъ разными знаменами: а иные славные стихи переводовъ неточно по пяти, по шести, по девяти и больше“²⁾). Видовыя отличія знаменнаго распѣва, впрочемъ, состояли не въ измѣненіи его системы и характера, но въ распространеніи, сокращеніи или варіированіи мелодій и потому носили названія малое знамя, ино знамя, иль распѣвъ, иль переводъ, большое знамя, большой распѣвъ и путь. Путевой распѣвъ былъ самымъ распространеннымъ и украшеннымъ видомъ знаменнаго. Между переводами или видоизмѣненіями знаменнаго распѣва нѣкоторые различались по широтѣ своего мелодическаго развитія, напр. — просто переводъ, иль переводъ, переводъ средній, большой, — другіе по именамъ извѣстныхъ мастеровъ церковнаго пѣнія, или же по мѣстному употребленію, таковы, напр., переводъ баскаковъ, христіанниковъ — иначе московскій, лукошковъ — иначе усольскій, переводы — новгородскій, псковскій и др. Всѣ эти и другія видовыя отличія знаменнаго распѣва составлены въ духѣ подражательнаго творчества, съ удержаніемъ не только музыкальных основъ древнихъ мелодій, но и способовъ ихъ распространенія т. е. всѣ они построены въ характерѣ того или другаго церковнаго гласа, всѣ удерживаютъ мелодическій характеръ стараго знаменнаго пѣнія и различаются только широтою развитія мелодій и внѣшнимъ разнообразіемъ сочетанія звуковъ и мелодическихъ оборотовъ.

Знаменный распѣвъ былъ господствующимъ въ Русской Церкви до половины XVII вѣка, когда, съ преобразованиями богослужебной практики, привзошли въ

²⁾ Тамъ же, вып. II, стр. 166.

церковное употребленіе и другіе распѣвы, особенно греческій, болгарскій и кіевскій. Но знаменный распѣвъ не вытѣсненъ новыми сравнительно распѣвами, а сохранился и до нашего времени какъ въ древнихъ безлинейныхъ рукописяхъ, такъ и въ линейныхъ нотныхъ книгахъ синодальнаго изданія съ 1772 года, въ полномъ его видѣ, хотя въ послѣднихъ съ нѣкоторыми незначительными сокращеніями и измѣненіями.

Знаменный распѣвъ заслуживаетъ особеннаго вниманія не только по своей древности, но и по „богатству своего мелодическаго содержанія и особенно по употребленію своихъ строкъ сообразно съ мыслями священныхъ пѣснопѣній“¹⁾.

Одно изъ свойствъ знаменнаго распѣва есть растяжимость и сокращаемость его мелодій (эластичность), вслѣдствіе чего и самый распѣвъ имѣетъ три главныхъ вида, приспособленные къ большей или меньшей торжественности богослуженія, именно: распространенный распѣвъ, отличающійся сложнымъ мелодическимъ развитіемъ и пространными нотными положеніями, употребляемый преимущественно въ господскіе и богородичныя праздники, менѣе протяжный и украшенный, который можно назвать среднимъ или обычнымъ большимъ; онъ употребляется въ обыкновенные воскресные дни, наконецъ малый знаменный распѣвъ, заключающій въ себѣ краткія мелодіи, назначенныя для пѣснопѣній, не распѣтыхъ распространеннымъ и среднимъ распѣвами, и употребляемый обыкновенно внѣ случаевъ торжественнаго богослуженія. Распространенный видъ знаменнаго распѣва мы видимъ въ книгѣ „Праздники нотнаго пѣнія“, особенно же въ пѣснопѣвіяхъ гласовъ II, IV, VI и VIII, обыкновенный большой — въ Октоихѣ, а малый — въ самогласныхъ стихирахъ и подобнахъ Октоиха. Распространенный распѣвъ отличается

¹⁾ Тамъ же.

широкимъ развитіемъ мелодическихъ строкъ вообще, употребленіемъ нѣкоторыхъ особыхъ строкъ, въ среднемъ распѣвѣ неизвѣстныхъ, особенно же обиліемъ строкъ украшительныхъ. Малый знаменный распѣвъ образовался въ Россіи къ концу XVI в. и составляетъ частію сокращеніе, а частію коренное измѣненіе мелодій большого распѣва, безъ нарушенія впрочемъ лада и законовъ, свойственныхъ гласамъ послѣдняго. Подобны же знаменнаго распѣва, находящіеся въ Октоихѣ, имѣютъ мелодическое построеніе частію сходное съ самогласными стихирами малаго распѣва, а частію болѣе близкое къ среднему знаменному распѣву; потому послѣдніе несомнѣнно болѣе древняго происхожденія, чѣмъ первые.

Исторія знаменнаго распѣва въ настоящемъ ея видѣ состоитъ главнымъ образомъ въ исторіи его семейографіи (способовъ нотации) и богослужебнаго текста пѣвческихъ книгъ, и потому ближайшимъ образомъ относится къ исторіи нотныхъ книгъ и нотной библіографіи и не можетъ быть предметомъ краткаго изслѣдованія ¹⁾).

¹⁾ Изъ распѣвовъ, сохранившихся кромѣ знаменнаго въ старыхъ нотныхъ богослужебныхъ книгахъ, но не вошедшихъ въ составъ печатныхъ книгъ синодальнаго изданія съ 1772 г., болѣе распространенными нѣкогда были: кондакарное пѣніе, а затѣмъ пѣніе дѣмественное. Кондакарное пѣніе — несомнѣнно греческаго происхожденія — извѣстно съ самыхъ первыхъ временъ христіанства въ Россіи. Оно находится въ нотныхъ рукописяхъ (съ исхода XI по начало XIV вѣка), извѣстныхъ подъ именемъ кондакарей, — содержащихъ болѣею частію тропари и кондаки, — гдѣ оно изложено особою отъ знаменной спелемою нотныхъ знаковъ. О построеніи кондакарныхъ мелодій и даже о томъ, осмогласное ли это было пѣніе или неосмогласное, мнѣнія различны, ибо распѣвъ этотъ въ XV вѣкѣ уже вышелъ изъ употребленія, самое значеніе кондакарныхъ нотныхъ знаковъ забыто, и даже для археологій потерять ключъ къ разумнѣю ихъ. См. о кондакарномъ пѣніи „Церковное пѣніе въ Россіи“ о прот. Разумовскаго, выд. I, стр. 111—113 и „Православное Обзорніе“ за 1866 г., т. 21. „О происхожденіи русскаго церковнаго пѣнія, А. Рязскаго, со стр. 292.

Къ древнимъ также русскимъ распѣвамъ относятся неосмогласные пѣнны дѣмественнаго пѣнія (отъ *дѣмствѣ*), представляющіе собою пѣніе народное, домашнее, бывшее прежде въ обычаѣ и у грековъ и у славянъ (напр. сербовъ). Со времени Ярослава дѣмество и его пѣнны пользовались особою славою у современниковъ. Съ конца XVI вѣка оно изображалось особыми нотными зна-

Съ половины XVII вѣка богослужбное пѣніе Русской Церкви восполнено изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ оно первоначально было заимствовано и распространено въ Россіи, т. е. изъ Болгаріи, Греціи и Кіева. А потому въ потномъ Обиходѣ синодальнаго изданія, кромѣ знаменнаго распѣва съ его видами, помѣщаются еще общеупотребительныя осмогласныя полныя распѣвы: кіевскій, греческій и болгарскій ¹⁾).

Кіевскій распѣвъ получилъ свое названіе отъ города Кіева, откуда свѣтъ христіанства и церковный уставъ распространились по всей Россіи. Распѣвъ этотъ образовался главнымъ образомъ изъ знаменнаго въ Гали-

камъ. Мелодіи его отличались изысканствомъ и свободою отъ всѣхъ условій и опредѣленныхъ для богослужбнаго пѣнія границъ (напр. гласа), а потому и разнообразіемъ. Въ исходѣ XVI вѣка оно принялось иногда въ торжественныхъ случаяхъ и въ храмовому богослуженію, напр., въ величаніяхъ, праздничнымъ стихирамъ, и славникамъ, многолѣтію — при бракосочетаніи государей, при встрѣчѣ восточныхъ патріарховъ и за царскимъ столомъ. Во второй половинѣ XVIII вѣка оно вышло изъ употребленія при богослуженіи, а въ домашнемъ быту замѣнилось пѣніемъ псалмъ. См. „Церк. пѣніе въ Россіи“, о. прот. Разумовскаго, выд. II стр. 179—186.

Кромѣ упомянутыхъ видовыхъ отличій знаменнаго распѣва, написанныхъ всегда въ известномъ гласѣ, въ XVII и XVIII вѣкахъ въ Русской Церкви были въ употребленіи при богослуженіи неполныя распѣвы. Они многочисленны по своимъ видамъ, разнообразны по настроенію и представляютъ собою отдѣленія отъ известныхъ намъ распѣвовъ группы мелодій. Въ потныхъ книгахъ они имѣютъ различныя надписанія: по ихъ употребленію, напр., передось постыиѣй, агіостъ надгробниѣй“ и проч., по особенностямъ мелодіи, поспѣвшихъ школьныхъ названій, напр., Аллилуіа скова, Святый Боже волянка зовома, по именамъ мастеровъ церковнаго пѣнія и мѣстностямъ, въ которыхъ употреблялись распѣвы, напр., распѣвы: Григоріа Симвлака м. кіевского, Опекалова, Леонтіа, Тихона и Герасима, Никоновскій или Ново-Іерусалимскій, иначе Воскресенскій, распѣвъ патріаршихъ дяковъ, Версеневаскій, Владиміревскій, Кирилловскій, монастыревскій, Никодимовъ, новгородскій, исковскій, радловъ, русскій, скитскій, смоленскій, соборный, софійскій, тихвинскій, черниговскій, ярославскій, сербскій и проч. См. „Церк. пѣніе въ Россіи“, выд. II, стр. 189. Группы всѣхъ этихъ мелодій отрывочны и потому не могутъ дать опредѣленнаго понятія о самыхъ распѣвахъ, къ которымъ онѣ принадлежатъ.

¹⁾ Въ общеупотребительнымъ полнымъ распѣвамъ Русской Церкви относятся, какъ видовыя отличія знаменнаго распѣва, южно-русскій распѣвъ, распѣвъ Симоновскій и распѣвъ московскаго большаго Успенскаго собора. См. о нихъ „Церк. пѣніе въ Россіи“, о. прот. Разумовскаго, выд. II, стр. 189.

ці и на Волини въ періодъ гражданскаго и церковнаго раз'єдиненія юго-западної Россіи съ с'єверо-восточною и разработаць гармонически особенно при д'єятельномъ участіи православныхъ юго-западныхъ братствъ въ конц'є XVI и въ начал'є XVII в'єка. Но въ кіевскомъ росп'єв'є, сверхъ знаменнаго, совм'єщаются также росп'євы: греческій, южнорусекій и болгарекій ¹⁾. Кіевскій росп'євъ, какъ новая отрасль церковнаго п'єнія, сначала сталъ изв'єстенъ въ Москв'є въ конц'є первой половины XVII в. черезъ кіевскихъ переселенцевъ бояринау *Θ. М. Ртицеву* и архимандриту *Никону*. Посл'єдній зат'ємъ — въ сан'є митрополита — утвердилъ его и распространилъ въ Новгородъ, а потомъ — въ сан'є патриарха — и въ Москв'є, откуда расп'євъ этотъ во второй половин'є XVII в'єка и въ первой XVIII в'єка распространился по всей Россіи.

Кіевскій росп'євъ какъ мелодическій въ напемъ нотномъ *Обиход'є* идетъ параллельно съ знаменнымъ, но н'єтъ его въ прочихъ нотныхъ книгахъ, и только еще въ *Октоих'є* им'єются подобны кіевскаго росп'єва. Росп'євъ этотъ и нын'є въ большемъ употребленіи у клиросныхъ пехоровыхъ п'євцовъ во всей Россіи.

Греческій росп'євъ заимствованъ въ Россію изъ Греціи во второй половин'є XVI и въ первой XVII в'єка частію чрезъ посредство южныхъ славянъ и юго-западныхъ братствъ, частію непосредственно чрезъ греческія нотныя книги, собранныя патриархомъ *Никономъ*, и гре-

¹⁾ Такъ свойства знаменнаго росп'єва сохраняются въ нап'євахъ кіевскаго напр., въ *Нотномъ Обиход'є*, М. 1864 г., л.л. 27, 51 наоб., 63, 73 наоб. Глава VI кіевскаго росп'єва въ печатныхъ нотныхъ книгахъ совершенно почти знаменный. См. отзывъ *Потулова* о кіевскомъ росп'єв'є въ „Практич. руководств'є къ изученію древи. богосл. п'єнія“, М. 1872 г., стр. 73. Кіевскій росп'євъ сходенъ съ греческимъ росп'євомъ: см. *Нот. Обиходъ*, М. 1884 г., л. 24, наоб., слич. л. 181; съ болгарекимъ росп'євомъ: *Обих.* 1864 г., л. 170 наоб., слич. л. 175. Кіевскій росп'євъ, сверхъ того, какъ и болгарекій придаетъ гласовое значеніе звуку си, чего н'єтъ въ прочихъ церковныхъ росп'євахъ. См. „Теорія и практика церковнаго п'єнія“, о. прот. *Разумовскаго*, стр. 77—78 и прим'єчанія.

чскихъ выходцевъ, а также чрезъ греческихъ пѣвцовъ, прїѣзжавшихъ въ Москву съ восточными патріархами во второй половинѣ XVII вѣка. Греческій распѣвъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ излагается въ печатныхъ потныхъ богослужебныхъ книгахъ съ 1772 года, сталъ извѣстенъ въ московской Руси чрезъ греческаго пѣвца діакона Мелетія и введенъ въ церковное употребленіе содѣйствіемъ царя Алексѣя Михайловича и патріарха Никона, а въ концѣ XVII вѣка распространился вмѣстѣ съ кіевскимъ распѣвомъ и во всей Русской Церкви¹⁾.

Греческій распѣвъ самобытенъ по своему построению и своимъ характеромъ отличается отъ всѣхъ прочихъ распѣвовъ Русской Церкви. Какъ и кондакарное пѣніе, онъ примѣненъ главнымъ образомъ къ пѣнію тропарей и кондаковъ, а также и вообще къ праздничному пѣнію (напр. пасхальному).

Болгарскій распѣвъ принесенъ въ Кіевъ въ первое время христіанства въ Россіи болгарскими славянами изъ Болгаріи; но ни въ Россіи, ни въ Болгаріи не сохранилось древнихъ его потныхъ памятниковъ. Распѣвъ извѣстный намъ нынѣ подъ именемъ болгарскаго принесенъ въ Москву пѣвцами православныхъ юго-западныхъ братствъ въ концѣ жизни патр. Іосифа (1648—1650 г.) и скоро усвоенъ русскими пѣвцами по большей части подъ названіемъ распѣва Кіево-Печерской Лавры, кіевскаго или южно-русскаго. Распѣвъ этотъ, по свидѣтельству Барскаго, извѣстенъ и на Аѳонѣ.

Болгарскій распѣвъ строится по законамъ древне-эллинскаго церковнаго осмогласія и въ своемъ ритмѣ слѣдуетъ тексту священныхъ пѣсноиѣній. Болгарскій распѣвъ имѣетъ два вида: недѣльный (воскресный), — пространный и украшенный — и дневный (будничный),

¹⁾ Всѣ мнѣнныя старообрядцы не пріемлютъ ни кіевскаго, ни болгарскаго, ни новаго греческаго распѣва, равно какъ и всякаго рода исправленій, сдѣланныхъ при патріархѣ Никонѣ въ богослужебныхъ книгахъ и обрядахъ.

отличающійся простотою и краткостію, свойственною речитативному пѣнію ¹⁾). Оба вида распѣва бѣдны количествомъ музыкальныхъ строкъ ²⁾, которая при томъ не всегда имѣютъ связь съ словесными строками текста и допускаютъ повтореніе словъ. Нынѣ въ церковномъ употребленіи изъ болгарскаго распѣва извѣстны почти только: II гласа „Богъ Господь“, „Благообразный Іосифъ“ и V гласа „Тебе одѣющагося“, переложенные и въ гармоническій видъ. Менѣе извѣстны напѣвы гласовъ I и III. На I гласъ иногда поются: „Нынѣ силы небесныя“ и „Достойно есть“, на III гласъ: кондакъ „Дѣва днесь“ и „Плотію уснувъ“.

Неосмогласные распѣвы. Въ церковномъ Потномъ Обиходѣ, кромѣ осмогласныхъ распѣвовъ, имѣются еще немногочисленные мелодіи распѣвовъ неосмогласныхъ, каковы: распѣвъ герасимовскій, знаменный путевой и инъ распѣвъ (знаменный). Распѣвы эти приимѣнены къ нѣкоторымъ литургійнымъ пѣнопѣніямъ, особенно же къ Херувимской пѣсни.

Герасимовскимъ распѣвомъ въ Потномъ Церковномъ Обиходѣ распѣты: Слава и нынѣ, Единородный Сыне и Тебе Бога хвадимъ ³⁾. Распѣвъ этотъ, обычный въ малорусскихъ обителяхъ, занесенъ въ придворную пѣвческую канцелю въ 1740 г. уставщикомъ монахомъ Герасимомъ ⁴⁾, гдѣ и сталъ извѣстенъ подъ его именемъ, или же подъ именемъ кіевскаго распѣва, по происхожденію Герасима изъ Кіева, а также подъ именемъ невскаго распѣва по имени Невскаго монастыря, къ которому причислялись монашествующіе

¹⁾ Въ нашемъ Потномъ Обиходѣ въ дневныхъ мелодіяхъ болгарскаго распѣва принадлежатъ: Богъ Господь VI гласа, Богъ Господь и сѣдалень VII гласа, а также сѣдалень VIII гласа. См. Простр. Пот. Обиходъ, М. 1864 г., л. 42—44.

²⁾ Такъ пѣнопѣніе „Благообразный Іосифъ“ распѣто только одною слитною мелодическою строкою (см. Пот. Простр. Обиходъ, М. 1864 г., л. 40), совмѣщающею въ себѣ повышеніе и пониженіе мелодическаго періода.

³⁾ Простр. Пот. Обиходъ, М. 1964 г., лл. 116 наоб. и 255—258.

⁴⁾ Внутр. бытъ русс. государства. М. 1880 г., стр. 49—59.

уставщики капеллы. Тамъ онъ изложенъ въ гармоническомъ видѣ подъ именемъ кievскаго роспѣва ¹⁾).

Знаменшій путевой роспѣвъ — неосмотласный; составленъ для дорожнаго отправленія церковныхъ службъ (вечерни, утрени, полунощницы и проч.) взамѣнъ стараго знаменнаго, употребляемаго только при храмовомъ богослуженіи. Въ безлинейныхъ нотныхъ рукописяхъ онъ встрѣчается не ранѣе половины XVI вѣка и по своему построению близокъ къ старому знаменному роспѣву, но не имѣетъ многихъ существенныхъ его признаковъ. Впослѣдствіи роспѣвъ этотъ отчасти внесенъ и въ нотныя богослужебныя книги для клироснаго употребленія. Въ нашемъ печатномъ Обиходѣ изъ обширнаго круга пѣнопѣній путевого роспѣва помѣщены только величанія и задостойники во дни Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, но и тѣ нынѣ вышли изъ употребленія ²⁾).

Къ незапамятнымъ, т. е. не положеннымъ въ церковныхъ книгахъ на ноты роспѣвамъ позднѣйшаго происхожденія, принадлежатъ такъ называемыя обычныя церковныя напѣвы. Они не составляютъ особаго систематически разработанаго роспѣва, но представляютъ собою смѣсь другихъ употребительныхъ въ Русской Церкви роспѣвовъ. Сущность обычнаго пѣнія состоитъ: 1) въ систематическомъ подборѣ разныхъ роспѣвовъ для обычнаго клироснаго употребленія при отправленіи годичнаго круга церковныхъ службъ, 2) въ упрощенномъ и по большей части сокращенномъ обычной клиросною практикою способѣ ихъ исполненія, наконецъ частью 3) въ употребленіи нѣкоторыхъ не общезвѣстныхъ мѣстныхъ роспѣвовъ.

Обычныя напѣвы до позднѣйшаго времени усвоялись и передавались большею частью устно, безъ помощи

¹⁾ Партигур. собраніе мелкихъ духов. пѣсней. Сбл. 1845 г.

²⁾ „Теорія и практика церк. пѣнія“, о. прот. Разумовскаго. М. 1886 г., стр. 36—37, примѣчаніе 1.

нотной письменности, и, частию по этой причинѣ, а частию по причинѣ совмѣщенія въ нихъ разныхъ напѣвовъ и по различію мѣстъ своего употребленія, довольно разнообразны. Впрочемъ, образовавшись при одинаковыхъ условіяхъ церковно-пѣвческой практики, подѣ влияніемъ одинаковыхъ современныхъ имъ вкусовъ и потребностей относительно церковнаго пѣнія, наконецъ по сходству своихъ источниковъ, и они имѣютъ не мало одинаковыхъ свойствъ. Къ кореннымъ свойствамъ, общимъ большинству обычныхъ напѣвовъ, должно отнести: а) свободное, по большей части сокращенное воспроизведеніе и исполненіе по слуху и памяти протяженныхъ мелодій древнихъ роспѣвовъ; б) упрощеніе и приближеніе къ речитативу мелодическихъ гласовыхъ строкъ; в) приспособленіе мелодій напѣвовъ къ простѣйшей ихъ гармонизаціи, какова импровизированная гармопизація пѣвческихъ группъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ хоровыхъ голосовъ; г) повтореніе словъ текста при исполненіи протяженныхъ мелодій, свойственныхъ особенно пѣснопѣніямъ выжидательнаго характера; д) иногда употребленіе и передѣлка партесныхъ произведеній въ унисонно-мелодическія съ сохраненіемъ симметричнаго ритма и такта.

Обычные напѣвы, какъ и коренные, отъ которыхъ они произведены, по своей протяженности слагаются въ двѣ различныя группы: а) группу мелодій протяженно-торжественныхъ и б) группу мелодій краткихъ — для повседнежнаго употребленія, или для связи при богослуженіи. Преобладающими въ нихъ элементами служатъ роспѣвы: знаменный, греческій и кіевскій. По своему характеру обычные напѣвы ближайшимъ образомъ примыкаютъ къ кіевскому роспѣву и составляютъ какъ бы его продолженіе, по объѣму же сокращенныхъ и речитативныхъ мелодій — именно къ дневнымъ (будничнымъ) видамъ роспѣвовъ, каковы, напр., малый знаменный роспѣвъ, дневной болгарскій, греческій и краткія мелодіи кіевского роспѣва. Обычные напѣвы, наконецъ,

сообразно мѣстному ихъ употребленію и мѣстнымъ отгѣнкамъ въ мелодіяхъ, дѣлается на три главныя группы, именно: а) пѣвъ петербургскій придворный, изложенный въ Обиходахъ Львова и Вахметева; б) московскій обычный — въ „Кругѣ церковныхъ пѣспѣній обычнаго пѣва московской епархіи“, и в) кіевскій обычный — въ нотномъ сборникѣ священника Абламскаго.

§ 5. Нотныя книги Русской Церкви, ихъ содержаніе, текстъ и пописаніе.

Въ виду важности и точности богослужебнаго текста, а также опредѣленнаго порядка богослуженія и опредѣленныхъ пѣвцовъ, церковное пѣніе издревле совершалось по книгѣ. Нотныя книги составляютъ особый видъ богослужебныхъ книгъ, предназначенныхъ для клиросаго пѣнія. Нотныя знаки для церковнаго употребленія, а слѣдовательно, и книги, существовали еще во времена св. Ефрема Сирина и введены въ употребленіе Іоанномъ Златоустомъ, а вслѣдъ за нимъ св. Козмою пѣтмомъ и Іоанномъ Дамаскинымъ¹⁾. Но первою собственно богослужебною нотною книгою былъ Октоихъ св. Дамаскина. Нотныя богослужебныя книги, въ полномъ ихъ составѣ и въ собственномъ смыслѣ, въ Греческой Церкви появляются въ XIV вѣкѣ²⁾. Нотными знаками въ Греческой Церкви сначала были буквы греческаго алфавита въ разныхъ ихъ положеніяхъ, а затѣмъ крюки. Крюковые знаки въ разныхъ церквахъ и христіанскихъ обществахъ были различны и со временемъ болѣе и болѣе развивались, усложнялись и видоизмѣнялись. Греки, болгары, армяне и русскіе старообрядцы поютъ и доселѣ по

¹⁾ Архим. Порфирія „1-е путешествіе на Аболъ“, приложение 2-е, стр. 90.

²⁾ „Наука о богослуженіи Православной Церкви“, П. Лебедева, ч. I, § 133. М 21—24.